

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Рыбикова А.П.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. фил. наук, доцент*

В последние десятилетия термин «код» оказался в центре изучения многих гуманитарных и социальных наук. Это понятие используется в таких дисциплинах, как культурология, психология, лингвистика и этнология, но трактуют его неоднозначно.

Актуальность исследования понятия «социокультурный код» состоит в том, что важность использования кода придает семиотический статус любой из социально-гуманитарных наук, код – это ключ к пониманию конкретной культуры.

Цель нашей работы – выявить специфику основных дефиниций термина «социокультурный код» в ряде научных дисциплин.

Материал и методы. Источником материала послужили работы Дж. Александер, Л.С. Выготского и Н.И. Жинкина. В работе использованы методы анализа и систематизации теоретического материала.

Результаты и их обсуждение. Понятие кода является одним из ключевых для теории коммуникации. Культурный код – совокупность знаков, символов, смыслов и их комбинаций, которые заключены в любом предмете деятельности человека. «Социокультурный код – атрибут любой культуры, он вписывает её в контекст бытия природы и социума, перерабатывает и хранит накопленный человечеством опыт. Социокультурный код является отличительным признаком человека разумного.

Несмотря на большое количество трактовок термина «социокультурный код», это понятие широко используется во многих гуманитарных дисциплинах: культурологии, психологии, лингвистике, этнологии. Ему придают большое значение многие научные исследователи, которые видят огромный потенциал в наполнении этого понятия.

Французский философ Мишель Фуко рассматривает социокультурный код как регулятор, формирующий мировосприятие человека: Проблемы кодирования и декодирования информации при общении неразрывно связаны с проблемой соотношения языка и мышления, которые до сих являются важными для многих исследователей.

Философ-лингвист Людвиг Витгенштейн в работе «Логико-философский трактат» отмечает, что язык «преодолевают мысли» и в нашей речи всегда присутствует скрытый контекст: «Повседневный язык есть часть человеческого организма, не менее сложная, чем прочие составляющие. Человек не в состоянии извлечь непосредственно из языка его логику. Язык облекает мысли в разные одежды. Причем так, что по внешней форме одеяния невозможно определить форму мысли под ним, потому что внешняя форма одеяния не предназначена для обнажения формы тела» [3].

Такие же выводы делает и психолог Л.С. Выготский в хрестоматийной работе «Мышление и речь»: «Речь по своему строению не представляет собой простого зеркального отражения строения мысли. Поэтому она не может надеваться на мысль, как готовое платье. Речь не служит выражением готовой мысли. Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. Мысль не выражается, но совершенствуется в слове ...» [4].

Исходя из мыслей Л.С. Выготского, лингвист и психолог Н.И. Жинкин в статье «О кодовых переходах во внутренней речи» исследует стык между языком и речью, узнает, в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи.

Проводя дальнейшие исследования, Н.И. Жинкин рассматривает взаимодействие в коммуникации языка, речи и интеллекта как единого механизма, инструмента мысли. Исследователь говорит: «Противопоставленность дискретных кодов языка «языкам интеллекта» породила смешанный код – внутреннюю речь, которую нужно рассматривать как универсальный предметный код, ставший посредником не только между языком и интеллектом, между устной и письменной речью, но и между национальными языками» [6].

Согласно этой концепции, код формируется в сознании человека в результате восприятия окружающей действительности. Универсальный предметный код формируется в сознании человека с помощью чувственного восприятия, слов – всего, что осталось в памяти.

При помощи этого и осуществляется мышление человека. Универсальный предметный код обеспечивает отражение действительности. Благодаря такому коду происходит движение от мысли к слову, совершается переход с кода сенсорных образов на обычный вербальный язык.

Американский психолог Клотер Рапай определяет культурный код как «бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны» [6].

Согласно К. Рапаю, запечатленные в детстве эмоциональные образы управляют мышлением и определяют будущие действия. «Запечатленный образ и код – это примерно как замок и шифр к нему. Зная последовательность цифр и букв, вы можете открыть замок». Постигание эмоций и смыслов, которые несут в себе культурные коды различных народов, их расшифровка дают ключ к пониманию поведения людей и межкультурных отличий.

К. Рапай подчеркивает: «Понимание культурных кодов обеспечивает нас прекрасным новым инструментом, своего рода новыми очками, через которые мы можем изучить себя и свое поведение. Оно переворачивает наше представление о мире, меняет наши взгляды на все вокруг. Более того, оно подтверждает истину, которую мы всегда интуитивно ощущали: несмотря на общую человеческую природу, люди разных стран действительно очень разные» [6].

В социологии понятие «культурный код» применяется для анализа социальных явлений и процессов. Так, профессор Йельского университета Джеффри Александер, автор концепции «сильной программы», которая рассматривает культуру как действенную силу, важнейший фактор структурирования социо-

культурной реальности, исследует культурные коды и нарративы в различных областях социальной жизни.

Целью культурной социологии Дж. Александер считает поиски явных и скрытых смыслов, которые определяют историю цивилизации, иными словами, «связь семиотических кодов с социальной и психологической средой в их действии» [1].

Представляет интерес классификация культурных кодов, представленная Е.Е. Бразговской. Определяя культурный код как исходное понятие семиотики, она предлагает следующие основания для классификации: по степени распространения конвенции коды могут быть всеобщими или ограниченными, по признаку договоренности – двусторонними или односторонними, в зависимости от природы носителя и сферы употребления – вербальными, телесными, поведенческими, регуляторными, эстетическими, жанровыми, стилистическими [2].

Рассмотрев представленные выше различные мнения и идеи исследователей, мы можем обнаружить общие черты, характеризующие понятие «социокультурный код»: универсальность, регулятивность, способность приобретать новые смыслы, влиять на мышление не только одного человека, а целой нации. Кроме того, социокультурный код влияет на поведение индивида, психологическую составляющую его личности, определяет каждого из нас как личность. Всем этим определяется значимость всестороннего рассмотрения анализируемого понятия «социокультурный код».

Заключение. Исследуя структуру и содержательное наполнение понятия «социокультурный код», мы получаем возможность выявить национально-специфические особенности жизни конкретной нации, определенной культуры, охарактеризовать себя как представителя своей культуры и обнаружить те параметры, которые позволяют проанализировать дифференциацию культур. Это, в свою очередь, будет способствовать как решению утилитарных задач (например, оптимизации проблем адекватности перевода), так и созданию эффективной межкультурной коммуникации (в том числе деловой), совершенствованию диалога культур и взаимопонимания между странами и людьми.

Литература

1. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология / Дж. Александер. – М.: Праксис, 2013. – 640 с.
2. Бразговская, Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры / Е.Е. Бразговская. – М.: Юрайт, 2019. – 187 с.
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М.: АСТ, 1922. – 59 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 2007. – 352 с.
5. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
6. Рапай, К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – М.: Альпина Паблицер, 2019. – 236 с.